

Политика

Некоторые тенденции внутриполитического развития Китая на фоне 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва

© 2015

Е. Румянцев

В статье рассматриваются насущные проблемы внутриполитического развития КНР, которые, по мнению автора, связаны с проводимой ныне Си Цзиньпином кампанией по борьбе с коррупцией. Особенность текущей ситуации определяется масштабами тех разоблачений, которые были сделаны в ходе нее. В обозримом будущем китайское руководство должно сосредоточить особые усилия на борьбе с коррупцией в вооруженных силах, госучреждениях и коммерческих компаниях, связанных с зарубежной деятельностью.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, Чжоу Юнкан, политический процесс в Китае, коррупция, 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва.

20–23 октября 2014 г. в Пекине состоялся 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва. Китайские СМИ отмечают, что пленум ЦК партии с такой повесткой дня — «исследование важных проблем всестороннего продвижения вперед управления государством на основе закона» — проведен впервые за все время существования КНР. По сообщению газеты «Жэньминь жибао», «выдвинуты более 180 важных реформаторских мер, охватывающих все стороны управления государством на основе закона»¹. С подробными пояснениями по тексту его Постановления выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин².

Развернуто широкое обсуждение итогов и документов пленума в партийных организациях всех уровней и среди широких масс населения страны. Обращает на себя внимание активность в этом процессе членов высшего руководства КПК и представителей китайской интеллектуальной элиты. В рамках кампании по изучению материалов пленума, например, только в газете «Жэньминь жибао» и журнале «Цюши» со статьями выступили члены Политбюро ЦК КПК заместитель главы правительства страны Ван Ян³, глава Секретариата Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Цзяньго⁴, секретарь Политико-юридической комиссии ЦК КПК⁵, министры госбезопасности⁶, общественной безопасности⁷, юстиции⁸, финансов⁹, партийная группа Госкомитета по развитию и реформам Госсовета КНР¹⁰, заместитель директора Института права Китайской академии общественных наук¹¹, другие авторитетные поли-

тики и эксперты КНР. Уже перечень названий этих и других статей дает определенное представление о круге проблем, занимающих их авторов.

В пропагандистских материалах, публикуемых китайскими СМИ на русском языке, главной задачей пленума называется обеспечение «верховенства закона». Эту формулировку нередко некритически используют российские авторы, пишущие о Китае, хотя даже беглого ознакомления с материалами пленума на китайском языке достаточно, чтобы убедиться, что ни о каком «верховенстве закона» речь в них не идет. Ставится вопрос об «управлении государством на основе закона». При этом акцентируется тезис о необходимости руководства всеми процессами в сфере «правового строительства» со стороны КПК. Партийное руководство, подчеркивается в китайских СМИ, должно «красной нитью пронизывать весь процесс управления государством на основе закона», является «коренной гарантией социалистической законности» и т.п. Этому вопросу посвятил целый раздел своей статьи в газете «Жэньминь жибао» член Постоянного комитета Политбюро ЦК, секретарь Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД) Ван Цишань¹².

А на сайт «Жэньминь ван» попало «частное» мнение некоего блоггера¹³, согласно которому «главной задачей управления государством на основе закона является усиление руководящей роли партии». Таким образом, важной задачей 4-го пленума ЦК Компартии Китая было разъяснение китайскому народу, что он должен жить и работать в управляемом на основе закона государстве самобытного китайского социализма, которым руководит Компартия Китая.

Убедить в этом, однако, удастся не всех. «Находятся некоторые люди, - подчеркивают официальные СМИ, - которые отрицают руководство социалистической законностью со стороны партии, отделяют партийное руководство от управления государством на основе закона, противопоставляют эти два понятия, говорят о необходимости придерживаться так называемого «конституционного правления», ядром которого, как на Западе, должны быть поочередная смена партий у власти, разделение трех властей, независимость юридической системы, огосударствление вооруженных сил (т.е. их превращение из вооруженных сил партии в вооруженные силы государства, что, согласно некоторым оценкам, является актуальной проблемой для современной КНР; - Е.Р.). «Некоторые враждебные силы, - говорится далее, - вводят общественное мнение в заблуждение, пытаются, используя законность в качестве «орудия», а «конституционное правление» - в качестве цели, пытаются найти брешь, с помощью которой можно было бы дезавуировать руководство Компартии и социалистический строй в Китае, противопоставляют партийное руководство правовому государству, не принимают руководящее положение нашей партии по отношению к законности». Подобные взгляды китайские пропагандисты характеризуют как «классическое проявление «заморского догматизма». Судя по тому, что их посчитал необходимым подвергнуть критике главный политический и теоретический журнал КПК¹⁴, этих «некоторых» не так уж и мало.

На уровне практической политики в материалах пленума просматривается озабоченность, которую в самых различных кругах китайского общества вызывает положение в правоохранительных органах и органах юстиции КНР. Оно неоднократно подвергалось критическому разбору и лично китайским лидером. В одной из речей в начале 2014 г.¹⁵ он, в частности, говорил о том, что действия этих органов «вызывают достаточно сильную негативную реакцию в различных слоях общества. Довольно остро стоят такие проблемы, как невыполнение ими своих обязанностей, хаос в действиях, особенно нечеткое следование ими закону, несправедливость в отправлении правосудия, коррупция в органах правопорядка и юстиции». Он также сказал, что некоторые адвокаты вступают в сговор с судьями и сотрудниками органов прокуратуры. Некоторые учреждения политико-юридической системы и сотрудники полиции то не расследуют факты преступлений, которые налицо, то не привлекают лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, то возбуждают уголовные дела с нарушением установленного порядка, превышают свои полномочия; некоторые из них чрезмерно широко пользуются мерами,

сопряженными с применением насилия, нарушают законные права граждан; некоторые ведут дела на основе личных связей и интересов, берут деньги, вплоть до того, что откровенно бесчинствуют, используют закон в целях личного обогащения»¹⁶. Напомним, что нынешнему китайскому лидеру в годы «культурной революции», после того как был репрессирован его отец, пришлось на собственном опыте узнать о положении в китайских правоохранительных органах и методах их работы, что не могло не отразиться на его отношении к данной проблеме.

В последние годы достоянием гласности в КНР стал ряд смертей лиц, содержащихся в следственных изоляторах и местах заключения. Этим фактам властями давались, например, такие объяснения: «ударился головой, когда играл в камере в жмурки»; «совершил самоубийство с помощью шнура от ботинок»; «умер во сне»; «поскользнулся»; «умер во время мытья в бане»; «умер, когда пил кипяток»; «умер от ядовитого укуса, когда бил комаров»; «умер, упав с кровати», и т.п.

В образной форме некоторые особенности работы китайских правоохранительных органов отразил китайский писатель-диссидент в своем романе, получившем несколько лет назад определенную известность среди пользователей китайского сегмента Сети в КНР и за ее пределами: «Пока один из допрашивающих задавал мне вопросы, другой взял со стола увесистую книгу. Когда я увидел ее название, то сильно напрягся: это была пятисотстраничная «Криминальная психология» и, насколько мне было известно, у нее в этом кабинете могло быть только одно предназначение: положить мне на голову, а сверху бить по ней тяжелым предметом. Это могло вызвать легкое сотрясение мозга и привести к утрате допрашиваемым контроля над собой. При этом удары не оставляли бы следов, что в полной мере соответствовало требованиям только что опубликованного Положения об органах общественной безопасности, которым запрещалось во время допроса применять насилие в отношении подозреваемых...

Пока я об этом размышлял, оба полицейских сели, и тот, кто держал в руках книгу, положил ее на пол, разулся и поставил на нее ноги. Я немного успокоился»¹⁷.

По оценкам, высказываемым некоторыми китайскими юристами, в последние годы в КНР у истоков большинства ошибочных и сфабрикованных уголовных дел можно найти просчеты и злоупотребления, совершенные политико-юридическими комиссиями парткомов КПК. Некоторые в неофициальном порядке утверждают, что в КНР существует закрытая статистика, согласно которой более 70 процентов обращений населения с жалобами в партийные и государственные органы обусловлены «ошибочными действиями» политико-юридических комиссий. В ряде случаев это приводит к столкновениям насильственного характера между властями и населением¹⁸.

Несколько слов о том, что представляют собой эти политико-юридические комиссии. Их предшественниками были созданные в 1958 г. при парткомах КПК всех уровней руководящие группы по политико-юридическим вопросам, которые, как и сами парткомы, прекратили свое существование с началом т.н. «культурной революции» в 1966 г. С переходом Китая к политике реформ и открытости в 1980 г. были созданы политико-юридические комиссии при парткомах уездного уровня и выше. В первое время их полномочия ограничивались координацией и общеполитическим руководством деятельностью органов полиции, госбезопасности, суда, прокуратуры и юстиции в непростых условиях их становления. В повседневное функционирование и конкретные дела этих органов комиссии не вмешивались.

В дальнейшем они, как и всякая бюрократическая структура, начали разрастаться, их полномочия расширяться, а статус и влияние руководителей повышаться. Для этого, в частности, был выдвинут тезис, согласно которому «партийное руководство должно быть абсолютным», им следует осуществлять не только «идеологическое и организационное руководство», а «предметно руководить расследованием важных дел, имеющих общественный резонанс». Процесс развития этих структур, достигший пика в 1990-е и 2000-е гг., привел к ситуации, при которой в политико-юридических комиссиях рассматривались все сколько-нибудь общественно значимые дела, а принятые ими решения бы-

ли обязательны для исполнения правоохранительными органами и судами. Они осуществляли руководство работой судов, прокуратуры, органов общественной и государственной безопасности, военизированной полицией, пользуясь правом неограниченного контроля за вышеуказанными органами, постоянно и открыто вмешивались в их деятельность, нередко — в целях извлечения личной выгоды функционерами комиссий.

В период правления Цзян Цзэминя, по некоторым оценкам, они во многом служили целям укрепления его личной власти, а после его ухода с высших партийных и государственных постов обеспечивали ситуацию, в которой реальные рычаги власти по-прежнему оставались в руках Цзян Цзэминя, а полномочия его преемника Ху Цзиньтао были ограничены¹⁹.

Развивался процесс злоупотреблений, совершаемых функционерами политико-юридических комиссий различных уровней.

Параллельно росло число жалоб и обращений населения в центральные органы власти на действия чиновников партийно-государственного аппарата на местном уровне, а также т.н. «социальных инцидентов», то есть протестных акций населения. В ряде случаев они подавлялись местными властями с неоправданной жестокостью, что вызывало растущее недовольство Центра. А со стороны антикоммунистической оппозиции все громче звучали призывы вообще ликвидировать политико-юридические комиссии как неконституционные органы власти.

В этих условиях новое руководство КПК во главе с Си Цзиньпином предприняло ряд мер, направленных на выправление ситуации в данной области. Главным направлением этой работы, как постепенно выяснилось, было расследование деятельности бывшего (до ноября 2012 г.) члена Постоянного комитета Политбюро, секретаря Политико-юридической комиссии ЦК КПК Чжоу Юнкана и ликвидация его влияния во властных структурах КНР. Это была сложная, многоходовая и, насколько можно судить, до конца еще не завершившаяся комбинация, в рамках которой сначала была проведена чистка органов общественной безопасности и политико-юридических комиссий на провинциальном и ниже уровне. Даны также установки, согласно которым впредь политико-юридические комиссии не должны вмешиваться в расследование конкретных дел, за исключением дел, связанных с внешней политикой, обороной и другими особыми сферами. Полномочия и статус комиссий были урезаны, что нашло свое концентрированное выражение в том факте, что впервые за длительное время новый глава Политико-юридической комиссии ЦК КПК Мэн Цзяньчжу по итогам 18-го съезда КПК не был введен в Постоянный комитет Политбюро ЦК партии нового созыва.

Параллельно велась работа в непосредственном окружении Чжоу Юнкана, в результате которой за последние два года под арестом оказались более 10-ти его родственников, включая жену Цзя Сяо, старшего сына от первого брака Чжоу Биня, невестку Хуан Вань, брата Чжоу Юнцина, сестру жены Чжоу Линьин и ее сына Чжоу Фэна. Были разгромлены три его основные базы власти в нефтяной промышленности, в которой Чжоу, как известно, работал более двадцати лет, политико-юридической системе и пров. Сычуань, где он был первым секретарем парткома КПК с 1999 по 2002 гг.²⁰ Иногда в число этих «баз» Чжоу Юнкана включают т.н. «группировку секретарей», то есть чиновников, в свое время работавших секретарями Чжоу Юнкана, а затем с его помощью занимавших достаточно высокие посты, которые также не были оставлены вниманием ЦКПД. В общей сложности, по некоторым подсчетам, подверглось чистке и привлечено к уголовной ответственности около 50 высокопоставленных сотрудников и руководителей — выходцев из вышеперечисленных «систем» власти КПК²¹. По данным гонконгской печати, 12 ноября 2014 г. в партийные организации КПК до уровня провинции (министерства Центрального правительства) и выше был разослан секретный доклад о деле Чжоу Юнкана. В нем говорится, что по делу уже арестован в общей сложности 521 человек. Еще 13 человек, включая трех его любовниц, бежали за границу или исчезли, стали «рыбами, проскочившими сквозь сеть».

Расследование деятельности Чжоу Юнкана по линии Центральной комиссии по проверке дисциплины явно планировалось завершить к моменту открытия 4-го пленума, указания на что можно было найти даже в некоторых китайских официальных СМИ. Скорее всего, именно этого деятеля имели в виду и разработчики Постановления пленума, вписавшие в его проект положение, предусматривающее, в частности, создание системы пожизненной ответственности за принятые важные политические решения и установки механизма проверки таких решений задним числом²².

Необходимо отметить, что уже принятое Политбюро ЦК КПК 29 июля 2014 г. решение о начале официального партийного расследования деятельности Чжоу Юнкана знаменовало собой качественно новый этап не только в антикоррупционной кампании Си Цзиньпина, но и в развитии внутривластной ситуации в КНР в целом, что обусловлено, как минимум, тремя причинами.

Во-первых, партийный и государственный деятель такого уровня не подвергался подобному расследованию со времени свержения «банды четырех» в октябре 1976 г.

Во-вторых, принятие такого решения знаменовало собой отказ от сохранявшегося в КПК на протяжении 30 с лишним лет неписаного закона, сформулированного в 1990-е годы высшим руководителем КНР Цзян Цзэмином. Согласно этому закону, члены Политбюро ЦК КПК, действующие и бывшие, не могут быть осуждены на смертную казнь, а члены Постоянного комитета Политбюро вообще не могут быть подвергнуты уголовному преследованию. По неофициальным данным, этот неписаный закон был де-факто принят по инициативе Си Цзиньпина летом 2013 г. решением Политбюро ЦК КПК.

В-третьих, это решение, как и решения о привлечении к партийной, а затем и уголовной ответственности бывшего члена Политбюро ЦК КПК, заместителя Председателя Центрального военного совета КНР Сюй Цайхоу²³, были приняты и проведены в жизнь несмотря на несогласие с ними Цзян Цзэмина. Ранее ни Си Цзиньпин, ни его предшественник на посту лидера партии и государства Ху Цзиньтао (он же — преемник Цзян Цзэмина) не соглашались с мнением последнего себе не позволяли.

Таким образом, до начала работы 4-го пленума имелись серьезные основания предполагать, что на нем по известной процедуре вслед за одобрением доклада о расследовании деятельности Чжоу Юнкана Центральной комиссией по проверке дисциплины последуют передача дела в следственные органы, суд и суровый приговор.

Подобные ожидания, как известно, не оправдались, вопрос о Чжоу Юнкane в официальных документах пленума и материалах СМИ был обойден молчанием. По одной из версий, поскольку Чжоу Юнкан уже не занимает никаких партийных и государственных должностей, в том числе не является членом ЦК КПК, то для его исключения из партии, с формальной точки зрения, решение пленума необязательно. Именно такое объяснение было предложено на брифингах, прошедших после пленума в Пекине, главой канцелярии Руководящей группы ЦК КПК по реформе системы юстиции Цзян Вэем и заместителем начальника отдела международных связей ЦК КПК Го Ечжоу.

Не было также принято прогнозировавшееся некоторыми наблюдателями решение о внесении персональных изменений в состав Центрального военного совета КНР.

Вышеизложенное, по нашему мнению, свидетельствовало о том, что в реализации стратегии нынешнего китайского лидера Си Цзиньпина в целом и расследовании дела Чжоу Юнкана, в частности, произошел сбой. Консенсуса по важнейшим проблемам, стоящим перед партией и страной, к моменту созыва пленума достичь не удалось, в руководстве партии и государства продолжается острая борьба, в ходе которой возможны самые неожиданные повороты, в развитии внутривластной ситуации в КНР усилился элемент неопределенности.

29 сентября 2014 г. в Доме народных собраний в Пекине состоялся торжественный концерт в честь 65-ой годовщины создания КНР, на котором присутствовал ряд отставных и действующих высокопоставленных руководителей. Повышенное внимание наблюдателей привлекла распространенная после концерта по официальным каналам

фотография, на которой в зале сидят рядом Си Цзиньпин и Цзян Цзэминь. Справа от Си Цзиньпина — члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Кэцян, Юй Чжэншэн и Ван Цишань, слева от Цзян Цзэминя — еще три его члена: Чжан Дэцзян, Лю Юньшань и Чжан Гаоли. Напомним, что в действующем составе Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК — 7 членов, включая Генерального секретаря Си Цзиньпина. Эта фотография, на наш взгляд, и должна была продемонстрировать партии и стране то, о чем говорится выше: равновесие сил в руководстве партии и государства.

Тем не менее, имело место и очередное продвижение сторонников Си Цзиньпина вперед: решением 4-го пленума было утверждено состоявшееся несколько раньше решение Политбюро ЦК КПК об исключении из партии нескольких влиятельных сторонников Чжоу Юнкана²⁴. Это Ли Дуншэн (бывший заместитель министра общественной безопасности, одно из главных доверенных лиц Чжоу Юнкана в этом ведомстве), Цзян Цзэминь (не путать с бывшим китайским лидером Цзян Цзэминем), Ван Юньчунь, (занимали важные посты в китайской нефтяной промышленности, были ключевыми членами «нефтяной группировки» Чжоу Юнкана), Ван Цинлян (бывший секретарь парткома гор. Гуанчжоу, тоже человек Чжоу Юнкана), Ли Чуньчэн (бывший заместитель секретаря парткома провинции Сычуань, которой в свое время руководил Чжоу Юнкан), Ян Цзиньшань (генерал-лейтенант, заместитель командующего войсками Чэндуского военного округа, длительное время занимал различные руководящие должности в 14-ой армии этого же округа, которая в свое время была создана членом руководства КПК первого поколения Бо Ибо и считалась вотчиной его сына члена Политбюро ЦК КПК прошлого созыва Бо Силая, который, как известно, в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение; присутствие Ян Цзиньшаня в этом списке ясно указывает на тесную связь дел Бо Силая, Сюй Цайхоу и Чжоу Юнкана, о чем подробнее будет сказано ниже.

Будучи обойденным молчанием в решениях пленума, вопрос о Чжоу Юнкане, тем не менее, подспудно довлел над его участниками и во многом определял развитие политической ситуации в стране. Это, в частности, проявилось в различных и, на первый взгляд, не связанных между собой событиях.

Так, 29 октября 2014 г., то есть меньше, чем через неделю после официального завершения работы 4-го пленума, в Пекине состоялся брифинг одного из руководителей Главной военной прокуратуры КНР, на котором было объявлено, что 27 октября завершено следствие по делу Сюй Цайхоу, материалы передаются в суд. Выступавший напомнил, что ЦК КПК принял решение об исключении Сюя из партии, а Центральный военный совет КНР — об исключении его из рядов вооруженных сил и лишении воинского звания генерал-полковник. Он также заявил, что органами военной прокуратуры в ходе следствия было собрано большое количество неопровержимых доказательств противоправной деятельности Сюй Цайхоу, и утверждал, что в ходе следствия тот полностью признался в своих преступлениях.

Было, в частности, установлено, что Сюй Цайхоу, используя свое служебное положение, оказывал помощь другим лицам в повышении по службе, лично или через членов семьи брал взятки в особо крупных размерах; «обстоятельства дела ясны, доказательства являются полными и неопровержимыми; имеются все основания для предъявления обвинения и передачи дела в суд». В отношении членов семьи Сюй Цайхоу, замешанных в его преступлениях, «на основании выявленных фактов поступают по закону». Кроме того, руководитель Главной военной прокуратуры пообещал «в отношении других замешанных в деле Сюй Цайхоу лиц решительно довести расследование до конца, абсолютно не успокаиваться, пока эта цель не будет достигнута»²⁵. Добавим, что этот военный руководитель, курировавший, в частности, политико-воспитательную и идеологическую работу в вооруженных силах, был уличен в крупномасштабной коррупции, включая получение взяток и продажу воинских званий и должностей. Установлено, например, что на свадьбу дочери Сюй Цайхоу Гу Цзюньшань²⁶ подарил ей банковскую платежную карту, на которой было 20 млн юаней; самому Сюю он подарил автомобиль «Ауди», в салон которого погрузил 500 кг²⁷ золота. Гу Цзюньшань был, в частности, главным доверен-

ным лицом Сюй Цайхоу при купле-продаже армейских должностей и воинских званий. Например, присвоение полковнику звания «генерал-майор» стоило у него примерно 30 млн юаней (ок. 5 млн долларов США), менее высокие звания продавались по несколько сотен тысяч юаней²⁸. Может быть, еще более важным является то обстоятельство, что, по данным гонконгской печати, именно Сюй Цайхоу изобрел для отставного Цзян Цзэминя неофициальный титул «Начальника Центрального военного совета», на чем мы остановимся ниже.

Затем выяснилась и ситуация вокруг Чжоу Юнкана. В СМИ была дана официальная информация, из которой следовало, что 1 декабря 2013 г. состоялось заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, на котором был заслушан отчет ЦКПД об обнаружении нарушений партийной дисциплины Чжоу Юнканом. Было принято решение развернуть соответствующую проверку. 29 июля 2014 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПК, на котором был заслушан отчет ЦКПД об итогах проверки и принято решение о возбуждении расследования деятельности Чжоу Юнкана.

В ходе расследования установлено, что Чжоу Юнкан совершил серьезные нарушения партийной политической, организационной дисциплины и дисциплины в сфере охраны секретов; использовал свое служебное положение для предоставления многим лицам незаконных выгод и интересов, прямо или через посредников брал огромные взятки; злоупотреблял служебным положением для помощи своим родственникам, любовникам, друзьям в занятии коммерческой деятельностью с получением из нее огромных выгод, нанес большой ущерб государственному имуществу и активам; допустил разглашение партийных и государственных секретов; серьезно нарушал требования документов по вопросам скромности и самоограничения, при этом он и его родственники приняли от третьих лиц большое количество финансовых и материальных средств; имел связи с большим количеством женщин, осуществлял обмен власти на секс и деньги. В ходе расследования также были выявлены и другие признаки преступной деятельности Чжоу Юнкана. Все действия Чжоу Юнкана целиком и полностью идут вразрез с характером и задачами партии, серьезно нарушили партийную дисциплину, нанесли чрезвычайно большой ущерб репутации партии, нанесли большой ущерб делу партии и народа, имеют в высшей степени негативные последствия.

5 декабря 2014 г. на заседании Политбюро ЦК КПК был рассмотрен и утвержден доклад ЦКПД «О проверке в рамках дела о серьезных нарушениях Чжоу Юнканом партийной дисциплины». В соответствии с соответствующими параграфами «Положения о дисциплинарных мерах взыскания в КПК» принято решение об исключении Чжоу Юнкана из партии и передаче материалов о незаконной деятельности Чжоу Юнкана в правоохранительные органы для решения вопроса по закону²⁹.

Обвинения, выдвинутые в адрес Чжоу Юнкана, достаточно стандартны. Например, пункт о неподобающих связях с женщинами, традиционно фигурирующий в делах такого рода и отражающий некоторые особенности китайской политической культуры и массовой психологии. «Обменом секса на власть и деньги» в современном Китае тоже уже никого не удивишь.

Интригует пункт о разглашении секретов. Риском предположить, что Чжоу все же вряд ли будут делать чьим-то шпионом, подобно тому, как в свое время советский руководитель Н.С. Хрущев объявил английским шпионом Л.П. Берия. Здесь необходимо иметь в виду, что в современной КНР по-прежнему засекречивается большой объем информации, которую во многих странах относят обычно к категории открытой. В этих условиях речь, скорее всего, пойдет о разглашении Чжоу Юнканом содержания бесед с его коллегами в высшем руководстве партии и некоторых материалов, доступных ему как члену Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, перед своими ближайшими сотрудниками и политическими союзниками, а также о «сливе» этой информации в гонконгскую и иностранную прессу. Кроме того, разглашение секретных сведений — хороший предлог для того, чтобы сделать процесс закрытым.

В связи с данной проблемой отметим факт ареста бывшего начальника Пекинского управления общественной безопасности Лян Кэ³⁰, о котором сообщило Тайваньское информгентство 8 декабря 2014 г. Как утверждается в сообщении, по указанию Чжоу Юнкана Лян организовывал, особенно в период, непосредственно предшествовавший 18-му съезду КПК, подслушивание телефонных разговоров высокопоставленных членов партийно-государственного руководства КНР. В том числе он осуществлял прослушивание разговоров Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, Ли Кэцзяна, членов их семей и ближайших сотрудников, а также и других членов высшего руководства. Это делалось в поисках доказательств их коррупционной деятельности. В материалах, размещенных на некоторых Интернет-сайтах зарубежных китайцев, со ссылкой на французскую газету «Либерасьон» утверждается, что именно через Лян Кэ Чжоу Юнкан передавал в западные СМИ сведения о зарубежных активах членов семей высших руководителей КНР. На их основании агентством «Блумберг» была организована публикация в «Нью-Йорк таймс»³¹ об активах тогдашнего премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в отместку за его активное участие в «свержении» Бо Силая. Кстати, бывший шеф полиции Чунцина Ван Лицзюнь тоже организовывал по указанию своего шефа Бо Силая прослушивание телефонных разговоров высших руководителей, включая бывшего в то время заместителем Председателя КНР Си Цзиньпина, во время их поездок в Чунцин³².

В связи с делом Чжоу Юнкана в центре внимания большинства китайских и зарубежных, в том числе российских СМИ находится его коррупционная деятельность. Чжоу Юнкан был задержан сотрудниками ЦКПД еще в декабре 2013 г., после чего прошли обыски, в ходе которых было установлено, что Чжоу Юнкан и члены его клана владели по всему Китаю 326 роскошными квартирами, в которых были обнаружены большие денежные суммы наличными, слитки золота и серебра, дорогие автомобили, произведения живописи и каллиграфии, а также 15 пистолетов китайского и по три немецкого, российского, английского и бельгийского производства, более 10 тыс. патронов к ним.

В 12 финансовых учреждениях КНР были обнаружены принадлежавшие членам клана 947 счетов в юанях и 117 счетов в иностранной валюте на общую сумму более 37, 7 млрд юаней (ок. 6 млрд долл. США). Были заморожены принадлежавшие семье Чжоу китайские ценные бумаги общей стоимостью 51,3 млрд юаней (ок. 8,2 млрд долл.), а также иностранные на сумму более 170 млн юаней (ок. 27,3 млн долл.). Кроме того, было установлено, что Чжоу Юнкан и члены его семьи имеют ряд анонимных или открытых на вымышленные фамилии банковских счетов, точное число которых и величина находящихся на них денежных средств в полном объеме еще не выявлены³³.

Необходимо констатировать, что в первое время после прихода Си Цзиньпина к власти мероприятия нового китайского руководства в области борьбы с коррупцией сопровождались мощной пропагандистской кампанией, однако по существу имели ограниченный характер. К ответственности привлекались лица в ранге не выше заместителя главы административно-территориальной единицы провинциального уровня или заместителя министра центрального правительства. Однако к ответственности практически не привлекались и до сих пор не привлекаются представители т.н. «второго поколения красных», то есть дети и родственники высокопоставленных руководителей КПК/КНР предыдущих поколений, к каковым относится и сам Си Цзиньпин. Заметим, что Сюй Цайхоу и Чжоу Юнкан в их число не входят и являются людьми «простого» происхождения. Проводимые новым руководством под лозунгами борьбы с коррупцией мероприятия первоначально нередко выглядели как попытка подменить реальную борьбу с коррупцией борьбой против расточительства (ограничение расходов на официальные мероприятия, все новые меры по ограничению использования служебного автотранспорта в личных целях и т.д.). Это находило свое концентрированное выражение в кампании против «четырех поветрий» («бюрократизма, формализма, расточительства, стремления к роскоши»).

В дальнейшем ситуация стала меняться. Согласно официальным данным, в 2014 г. Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины было привлечено к ответвен-

ности за коррупцию 42 чиновника в ранге главы провинции (министра Центрального правительства КНР) и выше, тогда как в 2013 году таких людей было 17, ранее же ежегодно привлекались к ответственности 6-8 руководителей такого уровня³⁴.

С принятием мер в отношении Сюй Цайхоу и особенно Чжоу Юнкана не остается сомнений в том, что руководство КПК во главе с Си Цзиньпином действительно намерено бороться с коррупцией, и эта борьба перешла на качественно новый уровень. Очевидно, что Си Цзиньпин поставил под угрозу «ключевые интересы» целого ряда весьма высокопоставленных и влиятельных в Китае лиц, борьба между ними и Си Цзиньпином приобрела, по некоторым оценкам, характер «драки не на жизнь, а на смерть». В частности, для указанных лиц, имеющих крупные денежные и другие активы, а также недвижимость в иностранных государствах, явно совершенно неприемлемой представляется имеющая место в последние месяцы по указанию нынешнего китайского лидера активизация усилий правоохранительных органов КНР по возвращению украденных у китайского народа средств из-за границы.

Судя по ряду признаков (например, критические статьи в гонконгской печати о некоторых элитных ночных клубах Пекина и их высоких покровителях, широкое освещение в СМИ КНР мер властей по борьбе с проституцией в г. Дунгуань на юге Китая в феврале 2014 г.), в обозримом будущем не исключены неприятности по линии ЦКПД и у некоторых других отставных и действующих высокопоставленных чиновников.

В СМИ зарубежных китайцев со ссылкой на сообщения информгентства КНР Чжунтуаншэ пишут, что 28 ноября 2014 г., выступая на проходившем в ЦК КПК совещании по внешнеполитической работе, Си Цзиньпин, оторвавшись от текста, сделал несколько крайне резких замечаний относительно борьбы с коррупцией, из которых присутствовавшие сделали вывод о том, что в ближайшее время основными направлениями «работы» в этой области станут вооруженные силы, госпредприятия и предприятия и учреждения КНР за границей³⁵.

«Все это свидетельствует о большом внимании, которое уделяется руководством КНР курсу на искоренение коррупции в китайском обществе, без чего невозможно достичь успеха в осуществляемых масштабных преобразованиях»³⁶. Тезис, казалось бы, бесспорный, но действительно ли в Китае без борьбы с коррупцией невозможно достичь успеха в преобразованиях? Как известно, в период реформ и открытости, то есть с 1979 г., в КНР уже были осуществлены масштабные преобразования. Невозможно, однако, отрицать и то, что этот исторический период, особенно после событий 1989 г., проложивших путь к высшей власти в партии и государстве Цзян Цзэминю и положивших начало эпохе всевластия чиновничества, ознаменовался небывалым ростом коррупции и морального разложения в КПК и китайском обществе в целом. Так что проблема соотношения коррупции и экономического роста, экономического роста и морали, в том числе, применительно к Китаю, не может трактоваться линейно и однозначно, это предмет серьезных исследований.

При всем уважении и даже симпатии к действиям нынешнего руководства КПК/КНР нельзя пройти мимо того факта, что не оно является первооткрывателем важности борьбы с коррупцией. О первых признаках возникающего неравенства и коррупции в партии писал еще в Яньани в 1942 г. в своем эссе «Дикая лилия» молодой идеалист по имени Ван Шивэй. За это ему потом четыре года «исправляли стиль работы» в ведомстве Кан Шэна, а затем убили. О важности борьбы с коррупцией немало говорили руководители КПК и КНР всех предыдущих поколений. Правда, как известно, хотя и не всем, борьба эта велась без особого успеха.

В этой связи хотелось бы сказать о следующем. Несколько лет назад автору этих строк пришлось ознакомиться с записью беседы одного известного российского политика с членом высшего руководства КПК, которая происходила примерно по следующей схеме: гость из России выражал восхищение той или иной стороной жизни Китая и политики его коммунистической партии, включая и борьбу с коррупцией, на что с китайской стороны следовал примерно такой ответ: да, мы проводим определенную работу; в

то же время в данной области у нас еще много проблем; далее следовало предметное перечисление этих проблем.

Пора признать, что подобный подобострастный подход к Китаю типичен для части российских политиков, политологов, представителей СМИ и даже китаеведов (или относящих себя к таковым). В течение длительного времени они предпочитают закрывать глаза на масштабы и характер коррупции в КПК и КНР, а становящиеся все-таки известными из китайских и гонконгских СМИ соответствующие факты неизменно стремятся рассматривать и подавать как отдельные «отрицательные примеры», нечто вроде ложки дегтя в бочке меда позитивных изменений, происходящих в КНР во всех областях, движении Коммунистической партии Китая «от победы к победе». На самом деле, к настоящему времени коррупция в КНР давно уже приобрела системный характер, стала практически еще одним «партийным институтом». В коррупцию оказались вовлечены правящие круги страны в целом, высшие слои руководителей и функционеров партии, государства, правоохранительных органов, армейский генералитет, члены их семей. В этом контексте укажем также на подспудно зреющий в Пекине скандал (фигурирующие в нем суммы исчисляются, по некоторым сведениям, десятками миллиардов долларов) вокруг бывшего начальника сначала личной канцелярии предыдущего китайского лидера Ху Цзиньтао, а затем и Канцелярии ЦК КПК Лин Цзихуа. Таким образом, коррупция — это не аномалия, а своего рода имманентная черта, неотъемлемая характеристика реализуемой в настоящее время в КНР модели политического и социально-экономического развития.

С учетом вышеизложенного у многих отечественных китаистов, насколько известно автору, вызывает неприятие и иронию ситуация, когда, бесспорно, тяжелейшее положение с коррупцией в нашей стране без наличия сколько-нибудь серьезных на то оснований противопоставляется весьма спорным китайским успехам в борьбе с ней. Например, лидер одной из крупнейших политических партий России как раз в период, когда в КНР пришли к большой власти и всю разворачивали свои деловые операции Чжоу Юнкан, Бо Силай, Сюй Цайхоу и многие им подобные высокопоставленные функционеры КПК, писал: «В России при торжестве хищной и алчной бюрократии роль государства в экономике доведена до недопустимо низкого уровня. В Китае коррумпированных чиновников даже самого высокого ранга сурово наказывают...»³⁷.

Примерно в это же время д.и.н. Н.Л. Мамаева указывала в одной из своих работ: «Задача создания корпуса руководящих кадров, обладающих политической сознательностью и высокими нравственными качествами, статьями Устава КПК решается на основе накопленного опыта кадровой политики, уже продемонстрировавшего свою эффективность»³⁸.

А вот еще один отечественный автор, который, создавая впечатление, искренне считает, что в Китае, а также во Вьетнаме «нет кризисов, а по индексам человеческого счастья эти страны выходят на передовые места». По его мнению, «в правительствах этих стран не сыщешь министров, чьи жены с помощью административного ресурса приносят в бюджет семьи предпринимательские доходы в миллионы долларов. Издоимство среди чиновников случается, но коррупционеры любого калибра жестоко караются, вплоть до смертной казни»³⁹.

Перечень такого рода оценок можно без труда продолжить.

В российских СМИ и даже научных работах публикуется немало рассказов о суровом наказании коррупционеров в КНР. Иногда они сопровождаются публикацией извлеченных из архивов фотографий, на которых китайские военнослужащие в форме, которую в китайской армии и военизированной полиции не носят уже лет около двадцати, готовятся убивать поставленных на колени людей⁴⁰. Что ж, китайскую систему юстиции обычно характеризуют как «жесткую», так что суровые приговоры в КНР не редкость. Тем не менее, и этот вопрос нуждается в уточнении. По данным одной из американских правозащитных организаций, которые, как известно, не склонны к приуменьшению масштабов уголовных и политических репрессий в КНР, в 2013 г. в этой стране было приве-

дено в исполнение в общей сложности 2400 смертных приговоров⁴¹, причем в отношении не только и не столько коррупционеров, сколько уголовных преступников. В том же году, по официальным данным⁴², было возбуждено 37 551 уголовное дело, в рамках расследования которых привлечено к ответственности за должностные преступления коррупционного характера 51 306 человек. Эти данные не включают расследования, проводимые по линии ЦКПД. Так что смертная казнь в отношении коррупционеров, как выясняется, в современном Китае применяется не столь уж и широко. Что касается высокопоставленных коррупционеров, к которым обычно относят лиц в ранге от заместителя министра Центрального правительства и заместителя руководителя административно-территориальной единицы провинциального уровня и выше, то свои сроки они, как правило, отбывают в привилегированных условиях в тюрьме Циньчэн под Пекином. Известны и случаи, когда некоторых из них через 5–6 лет после приговора к смертной казни с отсрочкой исполнения на два года знакомые встречаются на отдыхе в закрытых клубах китайской столицы.

Сейчас руководство КПК пытается доказать себе, китайскому обществу и миру, что коррупция в КПК и КНР носит все-таки не системный характер, не является имманентно присущей китайской модели развития, о преимуществах которой в последнее время все громче говорят китайские теоретики и пропагандисты. Как подчеркивается в статье обозревателя «Жэньминь жибао», «руководство ЦК партии нового созыва отстаивает позицию, согласно которой, если есть коррупция, то ей необходимо противодействовать, ее следует искоренять, борется с ней с беспрецедентной энергией. Оно раскрыло целый ряд крупных коррупционных дел, создало атмосферу высокого давления на коррупционные элементы, дало народным массам надежду». И далее: «У партии имеются все возможности управлять собой, навести порядок внутри себя, непрерывно проводить самоочищение, самосовершенствование, самообновление, поднять себя на новый уровень»⁴³. Что ж, как говорится, время покажет.

Обратимся теперь к причинам, которые побуждают Си Цзиньпина и его окружение вести борьбу с коррупцией «с беспрецедентной энергией». Видимо, здесь действует несколько факторов. Во-первых, судя по всему, китайскому лидеру как лично порядочно-му человеку, получившему соответствующее воспитание в семье (как известно, его отец Си Чжунсюнь был честным и скромным руководителем) претит воровство. Во-вторых, он учитывает выводы своих предшественников («коррупция может привести к гибели партии и государства» и т.п.).

Далее, с учетом того, что использованием служебного положения в личных целях грешат, за небольшим исключением, практически все руководящие кадры КПК, можно задаться вопросом о том, почему сейчас удар пришелся именно на тех представителей китайской «элиты», на кого он пришелся.

Вряд ли за этим стоят сколько-нибудь существенные политические разногласия. Если сравнить, например, политику, проводимую Си Цзиньпином, с тем, что делал в Чунцине Бо Силай⁴⁴, то можно найти немало общего: активная борьба с коррупцией и организованной преступностью, обращение к «славным революционным традициям» партии и армии, требования к партийным кадрам «не отрываться от народных масс», а для этого — направление руководителей на некоторый срок в деревню или на производство для «слияния с рабочими и крестьянами». Си Цзиньпин добавил в этот перечень направление старших офицеров и генералов в войска для службы по несколько месяцев на низовых должностях; правда, мало данных о том, насколько широко распространена эта практика. Напомним также, что свою первую поездку по стране после назначения в конце 2010 г. заместителем Председателя Центрального военного совета КПК (оно символизировало его статус как преемника Ху Цзиньтао) Си Цзиньпин совершил в Чунцин (состоялась с 6 по 8 декабря 2010 г.), после чего в начале 2011 г. в отделе политики редакции главного партийного журнала «Цюши» была подготовлена и опубликована весьма благоприятная статья о «чунцинском опыте»⁴⁵.

Все это дает основания предположить, что причина дел Бо Силая, Чжоу Юнкана и ряда других состоит в борьбе не идей, а «интересов». Судя по ряду признаков, даже после прорыва бывшего приближенного Бо Силая Ван Лицзюня в американское консульство в Чэнду 6 февраля 2012 г. Си Цзиньпин сначала не горел желанием принимать против Бо, с которым они были знакомы еще с детсадовских времен, «решительные меры». Согласно информации, опубликованной в гонконгской печати, его настроение изменилось после того, как во время визита в США⁴⁶ вице-президент Д. Байден ознакомил его с материалами, полученными из Чэнду, включая записи разговоров Бо Силая с Чжоу Юнканом. Именно тогда следствие начало вести «по-настоящему».

Анализ всей совокупности имеющейся информации позволяет изложить общий ход событий следующим образом. После прихода к власти в 1989 г. и особенно после 1997 г. (тогда умер Дэн Сяопин) власть китайского лидера того времени Цзян Цзэминя и его окружения постепенно стала практически неограниченной. Ее не собирались отдавать и после того, как в соответствии с принятой в современной КНР практикой пребывания высшего руководителя на своих постах не более 10 лет Цзян Цзэминь был вынужден в 2002–2004 гг. сдать свои официальные полномочия. Его преемнику Ху Цзиньтао за годы своего правления в результате противодействия цзянцзэминевцев так и не удалось обрести всю полноту власти. Например, вся армия знала, что в Центральном военном совете было в те годы два руководителя: Председатель Ху Цзиньтао и Начальник Цзян Цзэминь. В здании ЦВС работала канцелярия Цзян Цзэминя (она закрылась только после прихода к власти Си Цзиньпина), через которую проходили, докладывались «пенсionеру» Цзяну и утверждались им все важные решения по военным вопросам, включая присвоение воинских званий от генерал-лейтенанта и выше. Под лозунгом «коллективного руководства» скрывался тот факт, что у Ху Цзиньтао не было большинства и решающего голоса в формально возглавлявшемся им Политбюро и, тем более, в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК.

На определенном этапе, а именно в ходе расследования дела Бо Силая, в распоряжении Си Цзиньпина оказались материалы, свидетельствующие о наличии в руководстве КПК группы лиц, намеренных перехватить у него власть. Некоторые расценивают их действия как заговор, главной движущей силой которого был Чжоу Юнкан, главным исполнителем — Бо Силай, а одной из их важнейших опор в вооруженных силах — Сюй Цайхоу. Один из прорабатывавшихся ими вариантов — продвижение Бо Силая в Постоянный комитет Политбюро ЦК следующего, то есть 18-го, созыва с занятием им поста секретаря Политико-юридической комиссии ЦК КПК, а затем и высших постов.

Это и стало одной из важнейших причин столь активной борьбы с коррупцией в КНР в последние два года. После прихода к власти Си Цзиньпина ее ход определяется, в первую очередь, двумя факторами: личными качествами и убеждениями нового китайского руководителя, с одной стороны, и тем, что группировка Цзян Цзэминя, так или иначе, прошла пик своего могущества, с другой. С учетом вышеизложенного цзянцзэминевцам и предлагают сейчас поделиться «интересами» и властными полномочиями.

1. Вэй чжунхуа миньцзу вэйда фусин тигун фачжи баочжан [Подвести под великое возрождение китайской нации правовые гарантии] // Жэньминь жибао. 2014. 25 окт. В дальнейшем выяснилось, что газета позаимствовала эту цифру из речи Си Цзиньпина на пленуме. Соответствующий раздел данного выступления китайского лидера был впервые опубликован в первом номере журнала «Цюши» за 2015 год. См.: Си Цзиньпин. Цзякуай цзяньшэ шэухуйчжуи фачжи гоцзя (Ускорить строительство социалистического правового государства) // Цюши. 2015. № 1.
2. Си Цзиньпин. Гуаньюй «Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь туйцзинь ифа чжиго жогань чжунда взньти де цзюэдин» де шомин [Пояснения к «Постановлению ЦК КПК о некоторых важных вопросах управления государством на основе закона»] // Жэньминь жибао. 2014. 29 окт.
3. Ван Ян. Цзяцян шэвай фалюй гунцзо [Усилить юридическую работу по вопросам внешних связей] // Жэньминь жибао. 2014. 6 нояб.

4. *Ли Цзяньго*. Цюаньмянь туйцзинь ифа чжиго дэ цзун мубяо [Всесторонне продвигаться вперед в решении главной задачи — управления государством на основе закона] // Жэньминь жибао. 2014. 5 нояб.
5. *Мэн Цзяньчжун*. Ваньшань сыфа гуаньли тичжи хэ сыфа цюаньли юньсин цзичжи [Укреплять систему управления юстицией и механизм реализации юридических полномочий] // Жэньминь жибао. 2014. 7 нояб.
6. *Гэн Хуйчан*. Цзэнцян цюань шэхуй лисин фачжи дэ цзицзисин хэ чжудунсин [Поднять активность и инициативность всего общества в соблюдении законности] // Жэньминь жибао. 2014. 5 дек.; *Его же*. Цюаньмянь тизэн гоцзя аньцюань гунцзо фачжихуа шуйпин [Осуществить всесторонний подъем уровня законности в работе в области государственной безопасности] // Цюши. 2014. № 24.
7. *Го Шэнкунь*. Цзяньчи яньгэ гуифань гунчжэн вэньмин чжифа [Отстаивать строгое соблюдение упорядоченного, справедливого и цивилизованного исполнения закона] // Жэньминь жибао. 2014 13 нояб.; *Его же*. Чунфэнь фахуй гуньянь цзигуань дэ шэнлицизюнь цзоюн, вэй цюаньмянь туйцзинь ифа чжиго цзочу синь гунсянь [Полностью раскрыть роль органов общественной безопасности, внести новый вклад в дело всестороннего продвижения вперед управления государством на основе закона] // Цюши. 2014. № 24.
8. *У Айин*. Дали туйцзинь фачжи шэхуй цзяньшэ [Всемерно двигать вперед строительство правового общества] // Цюши. 2014. № 24.
9. *Лоу Цзивэй*. Туйцзинь гэ цзи чжэнфу шицюань гуифаньхуа фалюйхуа [Продвигать вперед упорядочение и кодификацию властных полномочий правительств всех уровней] // Жэньминь жибао. 2014. 1 дек.
10. Ифа люйсин чжэнфу чжинэн, цзякуай цзяньшэ фачжи цзигуань [Выполнять функции правительства на основе закона, ускорять строительство правовых государственных учреждений] // Жэньминь жибао. 2014. 27 нояб.
11. *Мо Цзихун*. Во го исянь чжижчэн бу тун юй сифан цзыбэньчжун сяньчжэн [Правление на основе Конституции в Китае — это не то же самое, что конституционное правление в капиталистических странах Запада] // Жэньминь жибао. 2014. 13 нояб.
12. *Ван Цишань*. Цзяньчи данде линдао, игуй гуаньдан чжидан, вэй цюаньмянь туйцзинь ифа чжигу тигун гэньбэнь баочжан [Отстаивать партийное руководство, управлять партией и наводить порядок в партии на основе соответствующих установлений, предоставить основополагающие гарантии для всестороннего продвижения по пути управления государством на основе закона] // Жэньминь жибао. 2014. 3 нояб.
13. По нашему мнению, это т.н. «полтинник», то есть человек, который по заданию властей распространяет в Интернете свои посты соответствующего содержания; таким людям платят за них по пятьдесят фэней (0,5 юаня) за штуку.
14. *Ван Тинъю*. Чжунго тэсэ шэхуйчжун фачжи даолу дэ хэсинь яои (Ключевой смысл пути самобытного китайского социализма) // Цюши. 2014. № 23.
15. Это было закрытое выступление на рабочем совещании Политико-юридической комиссии ЦК КПК 7 января 2014 г. См.: *Си Цзиньпин*. Яньгэ чжифа, гунчжэн чжифа [Строго и справедливо проводить в жизнь требования законов] // Шиба да илай чжунъяо вэньсянь сюаньбянь [Сборник избранных важных документов, изданных со времени проведения 18-го съезда КПК]. Пекин, 2014.
16. Цит. по: Чуань Чжоу Юнкан де минъюнь чжунгун сы чжун цюаньхуй чэнь ай лодин [Сообщают, что судьба Чжоу Юнкана будет решена на 4-ом пленуме] // Сайт «Кань Чжунго», 18.10.2014.
17. *Ян Хэнцзюнь*. Чжиминсин дэ жодянь [Смертельная слабость]. Б.М., 2004 (электр.).
18. Чуань Чжоу Юнкан де минъюнь чжунгун сы чжун цюаньхуй чэнь ай лодин [Сообщают, что судьба Чжоу Юнкана будет решена на 4-ом пленуме] // Сайт «Кань Чжунго», 18.10.2014.
19. *Чжан Ицзе*. Си Цзиньпин шоуши Дэн Цзян сыфа лань таньцзы [Си Цзиньпин наводит порядок в созданной Дэн Сяопином и Цзян Цзэминем прогнившей системе юстиции] // Цяньшао. Сянган, 2014. № 1. С. 28–31.
20. *Cary Huang*. Handling of case will 'test pledge' to rule by law // South China Morning Post. 2014. 7 Dec.
21. *Keira Lu Huang*. Zhou Yongkang's powerful allies cut ties with him // South China Morning Post. 2014. 8 Dec.

22. Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь туйцзинь ифа чжиго жогань чжунда вэньти де цзюэдин [Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах управления государством на основе закона] // Жэньминь жибао. 2014. 29 окт.
23. Были приняты соответственно 14 марта и 30 июня 2014 г.
24. Шиба цзе сычжун цюаньхуй гунбао [Коммюнике 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва] // Жэньминь жибао. 2014. 24 окт.
25. Жэньминь жибао. 2014. 30 окт.
26. Один из главных коррупционеров в вооруженных силах Китая, тогда заместитель начальника тыла ВМС КНР. 31 марта 2014 г. после длительного, искусственно затягивавшегося расследования ему было предъявлено официальное обвинение.
27. По другим данным — 100 кг, что, на наш взгляд, сути дела не меняет.
28. См., например: Цзюнь чжун «Вафандянь бан» де даотай [Крушение «вафандяньской группировки» в вооруженных силах] // «Цяньшао». 2014. № 7. С. 24–27.
29. Чжунгун чжунъян цзюэдин цзюй Чжоу Юнкан кайчу данци чуфэнь [ЦК КПК принял решение об исключении Чжоу Юнкана из партии] // Жэньминь жибао. 2014. 6 дек.
30. Освобожден от должности в январе 2014 г.
31. Barboza D. Billions in Hidden Riches for Family of Chinese Leader // The New-York Times. 2012. 25 Oct.
32. Ли Имин цзунхэ баодао [Сводное сообщение корреспондента Ли Имина] // Сайт «Кань Чжунго», 9.12. 2014.
33. Ли Имин. Сыцан цзюньхо Чжоу Юнкан чжуаньцзу нейбу тунбао пугуан [Хранение дома оружия и боеприпасов. Ставшая известной внутренняя информация спецгруппы по делу Чжоу Юнкана] // Кань Чжунго, 2014. 8 дек.
34. Цзян Цзе. Чжэ и нянь цзивэй хэнь ман хэнь синьку [В этом году Центральная комиссия по проверке дисциплины была очень занята, трудилась с полным напряжением сил] // Жэньминь жибао. 2014. 30 дек.
35. Ли Вэньдун. Си Цзиньпин фан ланхуа вэйцзюа цзян пай сань да чжань тицян пугуан [Резкие высказывания Си Цзиньпина заранее приоткрыли завесу над планом трех карательных операций против группировки Цзян Цзэминя] // Сайт «Кань Чжунго», 8.12.2014.
36. КНР: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М., 2014. С. 72.
37. Зюганов Г. Дэн Сяопин — архитектор «китайского чуда» // Сов. Россия. 2004. 21 авг.
38. Мамаева Н.Л. 16-й съезд КПК и проблема адаптации партии к вызовам времени // КНР: политика, экономика, культура. 2002. М. 2003, с. 249.
39. Цаголов Г. Обманутая экономика // Наш современник. 2014. № 5. С. 186.
40. Завтра. 2014. № 50. По нашей информации, на фотографии, о которой идет речь, запечатлена казнь китайских торговцев наркотиками. Как известно, китайские власти не так строги к своим наркоторговцам, которые травят наркотиками русскую молодежь (последний пример — «спайсы»).
41. Tatlow D.K. Estimated 2,400 Executions Last Year Put China Far Off Peak // The New York Times. 2014. 22 Oct.
42. Цит. по: Троицкий П.В. Право и законодательство КНР после 18 съезда КПК // КНР. Политика, экономика, культура. М., 2014. С. 69.
43. Шуньин жэньминь цидай, чжансянь чжидан цзюесинь [Оправдать ожидания народа, продемонстрировать решимость навести порядок в партии] // Жэньминь жибао. 2014. 7 дек.
44. Об этом см.: Карнеев А.Н. Чунцинская модель. Послесловие // Китай на пути к возрождению. К 80-летию акад. М.Л.Титаренко. М., 2014. С. 121–138.
45. Цеши лянсяи цюньчжун ханши чжичжэн цзичу. Чунцин ши кайчжань «сань сян ходун», туйсин «саньсян чжиду» де дяоча юй сыкао [По-настоящему держать связь с массами, укреплять базу власти. Обследование развертывания в г. Чунцин «трех деятельности» и продвижения «трех систем» и вызванные этим размышления] // Цюши. 2011, № 3.
46. Визит тогда еще заместителя Председателя КНР Си Цзиньпина в США состоялся 13–17 февраля 2012 г.